

ОТ УРАЛЬСКОГО КОРНЯ

К 90-летию со дня рождения писателя В. Правдухина

Имя Валериана Павловича Правдухина навсегда вошло в историю советской литературы. Он был талантливым критиком, драматургом, прозаиком. Говорить о его творчестве и общественной деятельности — значит касаться всего литературного процесса двадцатых годов, на гребне которого поднялся и расцвел талант этого энергичного, разносторонне одаренного человека и общественного деятеля.

Корни, которые питали и взрастили В. Правдухина — уроженца Оренбуржья, связаны с южноуральской землей, с Челябинском. Он активнейше работал в губернском отделе народного образования сразу же после освобождения города от колачавщины.

Правдухин приехал в Челябинск вместе с А. Сейфуллиной в конце 1918 года, в то время, когда дутовские газеты называли их «сорными травами, выросшими на ниве Родины». Для челябинских белоохранительских властей они были «лицами политически неблагонадежными». Вначале перебивались случайными заработками на местной театральной сцене или на поприще земских лекторов. И только после освобождения Красной Армией Челябинска оба они обрели крылья, включились в кипучую работу по народному просвещению. Правдухин становится инструктором внешкольного подотдела, а Сейфуллина заведует городской библиотекой. Отныне книгу и литературу они тесно увязывают со своей служебной работой.

В городе надо было вести борьбу с беспризорностью и создавать детские дома и приюты, организовывать школы ликбеза и народный университет, ибо появилась огромная тяга людей к знаниям и самообразованию. В. Правдухин читает публичные лекции по литературе, устраивает диспуты, сотрудничает в газете «Советская правда», сочиняет пьесы, словом, с головой погружается в общественную жизнь Челя-

бинска и всей губернии. Его первая пьеса «Новый учитель» (или «Трудовая артель») успешно идет на сцене Народного дома. За ней пишется пьеса «Степанов клад», задумывается феерическая пьеса «Сказка-сон».

Одновременно с этими творческими замыслами вызревает статья о В. Г. Белинском, положившая начало литературно-критической деятельности В. Правдухина, о которой хорошо отозвался А. Луначарский: «Очень хотелось бы, чтобы такие взгляды, какие выражает П. Правдухин, как можно шире распространялись в нашей партии».

Челябинск явился первой ступенькой для восхождения В. Правдухина в «храм литературы и искусства», второй — был Новосибирск куда он переехал в ноябре 1920 года, чтобы возглавить там вновь созданное издательство «Сибгосиздат».

После Урала и Сибири литературным домом для Правдухина были Ленинград и Москва, редакции центральных журналов и издательств. Одна за другой появляются его критические статьи и прозаические произведения. Художественной вершиной становится исторический роман об уральском казаке «Як уходит в море».

Долгое время имя писателя оставалось незаслуженно преданным забвению. До сих пор остается полностью не собранным, не изученным его творческое наследие. Не написана его биография.

Первую попытку познакомиться современному читателю с документальной повестью «Школа на маяке», написанной в конце его творческого пути, в 1937 году, предпринял журнал «Урал» три года назад, опубли-

ковав сокращенный вариант произведения. И нам открылся обаятельный образ Сергея Ивановича Корина — писателя из Москвы, приехавшего в Копейск, чтобы написать книгу об учительнице Анне Князевой, — лице, реально существовавшем.

С первых строк повести легко угадываются жизнь и раздумья самого Валериана Павловича, его работа во внешкольном подотделе губнаробаза. Образ писателя Корина все больше и больше обретает биографические черты Правдухина, и читатель узнает, что Сергей Иванович в прошлом тоже учитель, горячо мечтал до самой смерти поработать в школе, но жизнь сложилась по-иному.

Когда я впервые познакомился в рукописи с повестью Правдухина «Школа на маяке», Анна Князева — главная героиня документального произведения не работала и не жила в Копейске, но те, кто знал ее, отзывались о ней с душевной теплотой как о замечательном педагоге.

Писатель очень верно уловил ее характер и сумел ярко передать основные черты талантливой учительницы, прошедшей нелегкий жизненный путь. Корин, знакомясь с работой Копейской школы, чувствовал себя в родной стихии. Анна Князева и ее школа захватили его воображение, пленили новаторским отношением педагогического коллектива к своей работе, как некогда идеи Льва Толстого, воплощенные в деятельности Яснополянской школы, пленили самого Правдухина — участника Всероссийского съезда учителей имени Ушинского, состоявшегося в Петербурге в дореволюционный пору.

Может быть, потому центральные главы повести «Школа

на маяке» читаются с неослабевающим интересом. Опыт Копейской школы, выстраданный трудом и муками Князевой десятилетия назад, не утратил своей актуальности. В этом несомненная польза и общественная значимость произведения Правдухина.

Три ученические тетрадки, какие передала Анна Ивановна Корину — ее дневники — любопытные человеческие документы. Они как бы аккумулируют наше представление об учительнице с явно врожденным педагогическим даром. Ими завершается повесть «Школа на маяке». Мы убеждаемся в том, какой незаурядной личностью являлась живая героиня Князева, каким незаурядным талантом обладал и писатель Правдухин. Еще в тридцатые годы он удачно обратился к труднейшему из литературных жанров — художественной документалистике и блестяще справился со своей задачей. Ныне этот жанр обрел все свои права и пользуется у массового читателя большой любовью.

Несомненный интерес представляет как художественный документ той эпохи, живое свидетельство современника и пьеса «Степанов клад», написанная в Челябинске в 1920 году. Я хорошо знаком с рукописью этой пьесы, названной «сценами из жизни крестьян в двух картинах». Увидела ли пьесу сцену, сказать трудно, ибо до сего дня не удалось обнаружить об этом какие-либо документы.

Для характеристики В. Правдухина — новеллиста типичен забытый его рассказ «Волчица», напечатанный в газете «Челябинский рабочий» 8 мая 1937 года. Написан он от первого

лица и подкупает читателя искренностью и авторской взволнованностью. События происходят на сенокосе, и Правдухин рисует сочными красками образы колхозников: игривой молодой Ганны, одноглазого Елизара — подавальщика сена, щалого парня Игнатку, прискакавшего на лошади с пойманным волчком в мешке.

«Серо-зеленые, пахнувшие поля, бегущие во все стороны к горизонту. Какая большая земля!»

Погожее летнее утро. Еще не сошла с листьев и трав роса, и ее светлые блески вызывают смутные воспоминания о детстве, об ощущениях беспечной беззаботности, о земле, как о собственной колыбели».

Так начинается рассказ. Доверительная интонация автора невольно затягивает читателя и с каждой новой строчкой становится душевнее и притягательнее. Рассказ «Волчица» написан в тот же год, что и повесть «Школа на маяке», в год творческого взлета писателя.

В архиве В. Правдухина остались рукописи многих литературоведческих статей: «Гоголь как писатель», «Чехов как художник», «О мировоззрении художника Л. Н. Толстого», «Куприн как писатель», «П. Чаадаев, его личность и мировоззрение», «Грибоедов». Какой широкий диапазон тем, неопубликованных рукописей и забытых произведений! Они ждут своего исследователя, чтобы во всем творческом многообразии представить личность этого одаренного художника слова, нашего талантливого земляка, глубокими корнями связанного с родным Уралом.

Александр ШМАКОВ,
писатель.